

Чжао Вэньшань был среднего роста, но худощав, а впалые глазницы подчёркивали желтизну его мутных глаз. Запах табака, исходящий от его почерневших зубов, ударил в нос Цзян Иньюю, а неприятный запах изо рта было невозможно игнорировать.

Цзян Иньюй отступил на шаг назад, а его руки, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки.

Лю Цян, увидев, как на лбу Цзян Иньюя набухли вены, понял, что тот сдерживается. Подумав, что извинения, вероятно, не состоятся, он уже собирался поговорить с Чжао Вэньшанем, как вдруг услышал голос сзади.

— Сопляк, теперь заткнулся? А раньше и пукнуть боялся? Если я не получу компенсацию за моральный ущерб в размере ста-двухсот тысяч, вы отсюда не уйдёте. — Из-за спины матери Чжао Саня раздался его зловецкий голос.

Все наконец увидели Чжао Саня, который до этого был скрыт матерью.

Он лежал бледный, смотря на них с тихой усмешкой.

Сволочь!

Чжао Вэнь мысленно выругался.

— Да, мой сын прав, — Чжао Вэньшань посмотрел на всех, в глазах мелькало что-то вроде возбуждения. — Двести тысяч за моральный ущерб, плюс расходы на больницу, еду...

Не успел он закончить, как дверь распахнулась, и вошли директор и Чжао Дун.

Только войдя, они услышали, как Чжао Вэньшань требует с учеников огромную сумму. Лицо Тао Вэньляна потемнело, он окинул всех взглядом и строго сказал:

— Сто-двести тысяч? Чжао Вэньшань, ты что, с ума сошёл по деньгам? Ты сам понимаешь, что произошло?

— Это просто неприемлемо, вымогать деньги у моих учеников! — Тао Вэньлян явно был в ярости. Чжао Дун пытался его успокоить, и теперь Чжао Вэньшань понял, что сказал что-то не то.

— Я пошутил, просто пошутил! — Чжао Вэньшань смущённо улыбнулся, ведь хотел себя ударить.

Изначально он мог бы получить немного денег, может, несколько тысяч, с помощью Чжао Дуна. Но сейчас ситуация изменилась. Его поведение больше походило на шантаж учеников, и выглядело это ужасно.

Этот план нельзя было провалить!

Чжао Вэньшань сжал ладони в поту, но мог только смотреть на Чжао Дуна с отчаянием.

— Я разобрался в ситуации с Чжао Санем, и, если честно, он сам виноват. Вы хотите нажиться на этом? Нет, это не пройдёт! — Тао Вэньлян отстранил руку Чжао Дуна и указал на семью Чжао Вэньшаня. — Медицинские расходы я оплачу как компенсацию от школы. Через несколько дней приходите в школу, чтобы оформить документы на его отчисление.

Таких учеников и таких родителей его школа не может и не хочет учить.

— Эй! — Чжао Вэньшань испугался и поспешил схватить руку Тао Вэньляна. — Директор, мой сын в выпускном классе, скоро экзамены! Как вы можете его отчислить? Вы же шутите!

Лю Цян, видя, что ситуация выходит из-под контроля, помахал рукой ученикам:

— Идите пока обратно в класс. Учитель поговорит с родителями Чжао Саня.

На обратном пути в школу кто-то не выдержал и заговорил.

— Эй, брат... — Худой парень с шепелявостью застенчиво посмотрел на идущего впереди Цзян Инъюя, потирая руки, словно хотел что-то сказать.

Цзян Инъюй остановился, взглянул на него и продолжил идти.

— Ты чего! Говори нормально, не надо кряхтеть как старый петух, это раздражает, — Чжао Вэнь, потирая руки, подбежал к Цзян Инъюю, смотря на худого с отвращением.

— Эх! Вот это поворот, Чжао Сань сам себя подставил, — Чжао Вэнь прыгнул за Цзян Инъюем, явно довольный.

Остальные продолжали идти за ними, постоянно называя Цзян Инъюя «братом».

Неужели они решили примкнуть к Цзян Инъюю? — подумал Чжао Вэнь.

И действительно, как только эта мысль появилась, несколько человек остановили их, но, похоже, не с целью драки.

— Эй, мы решили, что будем с тобой, брат. Возьми нас к себе! — Они даже сложили руки в традиционном приветствии, что выглядело немного смешно.

Цзян Инъюй отодвинул их и продолжил идти, а Чжао Вэнь, посмотрев на них, поспешил за ним.

— Брат! Брат! Подумай об этом, ладно? — Кто-то крикнул сзади. — Мы решили, что ты теперь наш старшина в Пинло.

Что за чушь! Цзян Инъюй ускорил шаг и вскоре добрался до школы.

В это время шли уроки, и коридоры были пусты. Он подошёл к двери класса и постучал. Дверь открыла женщина.

Это она!

Цзян Инъюй замер. Эта женщина была той самой, с повязкой на голове из автобуса.

Ван Юань, стоящая в дверях, тоже удивилась, увидев его.

— Заходи, — она отступила в сторону. — Новый ученик?

Цзян Инъюю не пришлось отвечать, так как класс уже начал говорить за него:

— Да, это Цзян Инъюй.

Вернувшись на своё место, Ань Шэн незаметно ткнул его и передал что-то в руке.

Цзян Иньюй, подражая Ань Шэну, положил локоть на стол и протянул ладонь, чтобы принять то, что тот держал.

Ань Шэн разжал ладонь, и его пальцы слегка коснулись руки Цзян Иньюя, вызывая лёгкое щекотание и тепло.

Бумажный шарик?

Цзян Иньюй с недоумением развернул его и увидел написанное.

«Всё в порядке?»

Сжав шарик в руке, он отрицательно покачал головой в сторону Ань Шэна.

Посмотрев на доску, Цзян Иньюй понял, что она была преподавательницей английского.

Достав учебник, он взглянул на Ань Шэна и спросил:

— На какой странице?

Ань Шэн посмотрел на него, затем на свои страницы и, подумав, потянулся к парте впереди, но был внезапно вызван.

— Ань Шэн, что ты там творишь, бродишь как тень? — Ван Юань постучала мелом по доске.

Ань Шэн медленно вернулся на место и молча встал, одной рукой перелистывая учебник Цзян Иньюя.

Цзян Иньюй был поражён. Ань Шэн, найдя нужную страницу, убрал руку, а Ван Юань уже спускалась к ним с учебником в руках.

— До какого места мы дошли, ты знаешь? — Она взглянула на книгу Ань Шэна. — Ты вообще слушал? Твой сосед только что пришёл и уже знает, а ты сидишь весь урок и не в курсе?

Ань Шэн не нашёлся, что ответить. Он действительно витал в облаках.

Чжао Вэнь тихо открыл заднюю дверь, надеясь незаметно вернуться на место, но как только дверь приоткрылась, он столкнулся с Ван Юань, стоящей рядом с партой Ань Шэна...

— Почему ты сам не перелистнул? — спросил Цзян Иньюй, идя в столовую.

Ань Шэн забрал у Чжао Вэня конфету и, лениво отвечая, положил её в карман:

— Не успел, откуда я знал, что она подойдёт.

Трое шли в столовую без энтузиазма. Сегодняшнее меню, казалось, было неплохим, и очередь растянулась на всю длину. Когда подошла их очередь, Чжао Вэнь протянул руку к Ань Шэну.

— Я карту забыл, одолжи свою. — Протянув руку, он вдруг вздрогнул.

И тут Ань Шэн вспомнил, что его карта давно сломана пополам. Провал!

Неужели они зря простояли в очереди?!

— У меня нет карты, — сказал Цзян Иньюй, глядя на них с каменным лицом.

Оба разочарованно отвели взгляд, глянув на котёл с аппетитной тушёной свиной, слюна текла ручьём.

Это несправедливо!

— Пойдём, поедим жареного риса у ворот школы, — потянув за рукав Ань Шэна, они развернулись, но их остановили.

Рыжий парень с небрежной причёской стоял перед ними, держа в руке карту.

— Брат, если не против, воспользуйся моей картой!

— Возьми мою, у меня много денег на счету...

— И у меня тоже...

...

Несколько человек выстроились в ряд, предлагая свои карты. Ань Шэн, хотя и не понимал, что происходит, увидел, как очередь за ними начала нервничать. Под давлением повара Чжао Вэнь быстро взял одну карту и оплатил три порции свинины.

— Что это было? — спросил Ань Шэн, набивая рот едой.

Цзян Инъюй нахмурился:

— Я тоже хочу знать.

— Эй, вы не хотите есть? — Ань Шэн, улыбаясь, обратился к стоящим в ряд парням.

Они дружно покачали головой, показывая, что уже почти доели и сидеть не нужно.

Эх!

Вернувшись в класс, Ань Шэн не сводил глаз с Цзян Инъюя, а Чжао Вэнь, сидя у задней двери, тоже уставился на него, подперев голову рукой.

<http://bllate.org/book/16784/1543472>